

*Л. К. Кухто
Белорусский государственный университет
культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)*

МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизационный анализ сущности и динамики общественных процессов на современном этапе вышел на передний план и в социально-политической жизни планеты, и в гуманитарных направлениях исследований, что позволяет выявить ряд социокультурных тенденций развития общества. В XIX–XX вв. представителями гуманитарных наук были разработаны различные концепции социокультурных процессов (Н. Данилевский, О. Шпенглер, П. Сорокин и др.) на основе идей саморазвития и саморазрушения локальных цивилизаций.

Одним из представителей цивилизационных концепций является английский историк А. Тойнби, который в своем фундаментальном труде «Постижение истории», рассматривает вопросы, касающиеся характерных особенностей различных типов культуры, основных закономерностей их культурно-исторического развития, соотношения культуры и цивилизации. На основании анализа и обобщения историко-этнографических описаний различных регионов и народов, собранных к этому времени, исследователь характеризует 21 цивилизацию. Автор указывает, что большинство из перечисленных цивилизаций в настоящее время уже мертвы. Ныне существующих цивилизаций семь: западная, православная, индуистская, китайская, дальневосточная, иранская, арабская.

Основными элементами в жизни цивилизации являются, согласно А. Тойнби, политика, экономика и культура. «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации... Как только цивилизация утрачивает внутреннюю силу культурного развития, она немедленно начинает впитывать элементы чужой социальной структуры, с которой она имеет контакты. Для цивилизации, находящейся в поле воздействия чуждой культуры, культурное влияние оказывается куда более благодатным и полезным, чем заимствования в экономическом или же политическом плане» [1, с. 292]. Кроме этого автор выделяет определенные стадии, которые проходят в своем развитии цивилизации – возникновение

и рост, надлом, упадок и разложение. Исходя из этого, А. Тойнби задается вопросами, что является движущей силой этих процессов и в чем заключается механизм перехода общества из статического состояния в динамическое движение и рост цивилизаций. Ответом на эти вопросы явилась концепция «Вызова-и-Ответа», которая, по мнению А. Тойнби, объясняет рождение цивилизаций, их рост и причины гибели. Как утверждает исследователь, благоприятная природная среда и социальные условия, как правило, способствуют общественному прогрессу, но в то же время историк говорит, что «слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста. Благоприятные условия враждебны цивилизации» [1, с. 100]. Для того чтобы общество вышло из статического состояния, оно должно получить определенный стимул к изменениям. Согласно А. Тойнби, таким стимулом могут быть негативные процессы, складывающиеся в различных сферах жизнедеятельности человека, резкое ухудшение условий его жизни. Совокупность ухудшений представляют собой вызов – своеобразную постановку задач, которые должно решить общество и дать соответствующий ответ. «Человек достигает цивилизации не вследствие биологического дарования (наследственности) или легких условий географического окружения, а в ответ на вызов в ситуации особой трудности, воодушевляющей его на беспрецедентное до сих пор усилие» [1, с. 104]. Действие данного механизма и является фактором динамического развития общества, а история любой цивилизации представляет собою последовательность актов «Вызова-и-Ответа».

Вызовы могут быть как природные, так и вызовами социальной среды. И если первой группе вызовов человек уже может дать достойный ответ, то с вызовами второй группы ситуация складывается намного сложнее. Одним из примеров вызова человеческой среды является характер демографических процессов. XXI столетие поставило перед человечеством три главных демографических «вызова» в области динамики народонаселения. Их можно обозначить как кризисы депопуляции и перенаселения, поляризации и миграции населения. Каждый из них имеет свои проявления, причины и последствия для будущего человечества.

История развития китайской цивилизации изобилует самыми разнообразными поворотами и ситуациями, но, несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться китайскому населению, они были всегда убеждены в собственной исключительности. Примерно в XXI в. до н. э. в Китае возникает первая династия Ся. В 221 г. до н. э. складывается первое централизованное многонациональное государство – империя Цинь.

В эпохи Шан и Чжоу (XVI–III вв. до н. э.) возникают и складываются в общих чертах китайский этнос и китайская государственность. С III тысячелетия до н. э. китайцы пользуются иероглифической письменностью, объединяющей жителей страны, говорящих на разных диалектах. Экономика и культура Древнего и Средневекового Китая достигают высокого уровня. Хорошо известны изобретения китайцев – бумага, книгопечатание, порох и компас; достижения китайских мыслителей – Конфуция, Лаоцзы, Сыма Цянь; успехи математиков, астрономов, географов и фармакологов прошлого.

В период империй Цинь и Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.) территория древних китайцев расширяется на юг и запад, с севера на эту территорию проникают гунны и другие тюрко-монгольские племена. Политическая раздробленность и внешние факторы ведут к резкому упадку хозяйства. Север начинает терять значение наиболее развитого региона, часть населения начинает переселяться на территории к югу от Янцзы. В VI–X вв. н. э. территория Китая расширяется на юг и юго-запад, а на севере в этот период возникают крупные тюркские племенные союзы. Объединение Китая при династии Сун (X–XIII вв.) способствовало увеличению площади возделываемых земель в северной части страны. Однако в XII в. повторяется отток населения на юг из-за натиска с севера чжурчжэней. Упадок Севера сопровождается интенсивным развитием земледелия в бассейне Хуанхэ и Янцзы, особенно в их низовьях. Со второй половины XVIII в. в связи с быстрым ростом населения в стране все более болезненно начинает ощущаться аграрная перенаселенность, что наложило глубокий отпечаток на формирование производительных сил страны. В сельском хозяйстве Китая улучшение обработки почвы достигалось преимущественно за счет трудовых затрат.

К середине XIX в. огромное количество усилий было вложено в создание дамб, плотин, защитных валов, отводных каналов, водосбросов, насыпных террас на склонах гор и холмов. Отрицательные последствия аграрной перенаселенности усугублялись концентрацией земли в руках помещиков и обезземеливанием части крестьян. Промышленный переворот начался лишь после того, как ослабленная династия Цин пала в 1911 г. в результате Синьхайской революции, которой руководил Сунь Ятсен. Период 1919–1949 гг. в КНР относят к времени новодемократической революции. В первые десятилетия страна ориентировалась на создание многоотраслевого хозяйственного комплекса посредством индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Многие установки и меры недавнего прошлого

сохраняют свое значение и сегодня в форме сохраняющихся мер планового и достаточно жесткого политико-административного регулирования хозяйственной деятельности населения. Встречаются и сравнительно недавно сформулированные принципы, такие как, например, «расставаясь с земледелием, не расставаться с деревней» (имеется в виду развитие сельской промышленности). Ключевой точкой отсчета в развитии современной китайской цивилизации принято считать 1979 г., когда произошло утверждение рыночного пути дальнейшего развития. Стремительное экономическое развитие активизировало урбанизационные процессы. Если в середине XX в. доля городского населения составляла 20 %, в 1998 г. – 30,4 %, в 2013 г. – 53,2 %, то в 2018 г. уже 58 % от общей численности населения [2].

Главной причиной увеличения численности городского населения стали активные миграционные перемещения населения из сельской местности, обусловленные такими объективными факторами, как увеличение численности населения трудового возраста (в настоящее время в деревнях насчитывается 150–200 млн излишних трудовых ресурсов), высокой степени безработицы, диспропорции в уровне дохода и условий жизни. Анализ статистических данных показывает, что в 70-х годах численность мигрирующего населения оценивалась в 100 тыс. чел., в 80-х годах – 2–3 млн чел., в 90-х – в 5–7 млн чел., то уже к 2012 г. достигла 150 млн чел., а в 2015 г. – 247 млн чел., что составило более 18 % от общего количества населения КНР [3].

Субъективными факторами принятия миграционного решения выступают возраст, уровень образования, половая принадлежность, а также семейное положение. В обозначенный период наибольшую массу мигрантов составляли неквалифицированные не состоящие в браке молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет, т. е. мужское население наиболее активного трудоспособного возраста. Основными провинциями исхода крестьян-мигрантов являются – Сычуань, Хунань, Фуцзянь, Цзянси, Хубэй, Хэнань и Аньхой, а городами достижения миграционных потоков – Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Чаньчунь, Харбин, Нанкин, Ухань (в Шанхае крестьяне-мигранты составляют около 3,3 млн, в Пекине – более 2 млн). Согласно переписи населения 2010 г., содержащей наиболее полные данные о мигрантах, 131 млн китайцев – 1/10 часть всего населения страны проживало вне мест постоянной прописки [4].

Согласно концепции «миграционного перехода» В. Зелинского, это является закономерным процессом перехода от малоподвижного образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений населения по мере утверждения индустриального об-

щества. Согласно этой концепции, развитие миграций проходит ряд фаз, соответствующих фазам демографического перехода. На начальном этапе, совпадающем с демографическим взрывом, в результате роста предложений и спроса на труд, развивается массовое движение населения из деревни в город, распространяются сезонные и маятниковые миграции. В дальнейшем, в связи с усложнением пространственной структуры общества, эти потоки несколько ослабевают, но происходит заметное увеличение темпов межгосударственных потоков миграции.

На территории Китая указанные процессы послужили причиной для реформирования системы хукоу, которая была принята в Китае в 60-х годах XX в. и направлена на регулирование динамики процессов внутренней трудовой миграции посредством «обобществления личной жизни» крестьян через вовлечение в различные типы общественных работ – «коммуны». В период с 1979 по 1983 г. правительство Китая все еще старалось запрещать переезжать сельским жителям в города, но начиная с 1984 г., при условии их полного продовольственного обеспечения за счет оставшихся в сельской местности родственников, эти запреты были частично сняты. В период с 1995 по 2002 г., в связи с появлением новых промышленных возможностей, правительство страны направляет активные внутренние миграционные потоки в северные и западные части страны. Кроме этого, происходит реформа миграционной политики и миграционного законодательства в области правового обеспечения внутренней трудовой миграции. Результатом этого явилось снижение требований к трудовому мигранту в пределах малых городов (провинции Гилинь, Хунань, Ляонинь и др.). В тоже время в крупных городах (Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Чаньчунь, Харбин и др.) происходит ужесточение миграционной политики за счет усложнения процедуры легализации трудового мигранта (необходимо получить официальное разрешение на работу, разрешение на проживание, получить регистрационную карту, карту мигранта, оплатить услуги, предоставить «сертификаты планирования семьи», удостоверяющие их семейное положение и наличие детей и т. д.). Это послужило причиной для распространения нелегального трудоустройства, которое составляет по различным данным около 35 %. Процессы внутренней национальной миграции стали причиной возникновения множества других проблем – увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру, обострение социальной обстановки, деградация нравов, преступность.

В связи с этим с 2001 г. правительство КНР было вынуждено принимать конкретные меры по решению данных проблем. За это время были

приняты правительственные решения для реализации программы «большого освоения запада», которая предполагает переселение части населения в западные регионы. Кроме этого, значительно упростилась процедура трудоустройства мигрантов, расширяется система дополнительного образования (повышение квалификации), стимулируется отъезд молодежи на получение образования за рубежом с последующим возвращением высококвалифицированного специалиста на родину, создаются льготные условия для жизни и обучения детей, переселенцы обеспечиваются медицинской страховкой и т. д. Анализ сложившейся ситуации показывает, что решением данной проблемы будет равномерное экономическое и социокультурное региональное развитие страны, строгое регулирование численности и состава мигрантов, что в итоге будет способствовать дальнейшему устойчивому цивилизационному развитию.

Литература

1. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби // М.: Прогресс, 1996. – 736 с.
2. Рейтинг урбанизации стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info>. Дата доступа: 25.10.2019.
3. Население Китая 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://countrymeters.info/ru/China>. Дата доступа: 25.10.2019.
4. Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census (No. 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20110428_402722244.htm – Дата доступа: 25.10.2019.

*Чэнь Гуанлинь
Белорусский государственный университет
культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИ ШУТУНА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ «СЮЭТАН ЮЭГЭ»

Ли Шутун (1880–1942) – известный музыкант, педагог и каллиграф, чье творчество занимает важное место в развитии музыкальной культуры современного Китая. Совместно с Чэнь Синьгуном и Цэн Чжиминем Ли